

Евгений Щербаков - забытый фотолетописец

Баку, начиная с XIX столетия, был запечатлен многими знаменитыми и известными фотографами. В их числе Поль Надар, Поль Лахренон, Дэвид Форбс, Карл Булла, Франк Феттер, Петер Бок Шредер, Анри Картье-Брессон и др. Однако и в самом Баку рождались уникальные фотографы, оставившие нам запечатленную на пленке память. Среди них Евгений Иванович Щербаков (1901-1969), к сожалению, незаслуженно забытый.

Евгений Щербаков начал свой трудовой путь счетоводом на одном из национализированных советской властью бакинских машиностроительных заводов. Фотографией увлекся, еще будучи юношей, и параллельно работе активно продолжал заниматься любимым делом, фотографируя все и вся.

Однажды он сфотографировал оборудование, которое выпускалось на его заводе. Снимок был помещен на заводском стенде и его увидел посетивший завод начальник объединения "Азнефть". Он забрал снимок, привез его в свое управление и отдал распоряжение: назначить Евгения Щербакова на должность фотографа объединения "Азнефть". Так судьба навсегда связала Евгения Щербакова с нефтяной отраслью и сделала летописцем азербайджанской нефтяной промышленности. - по выражению газеты "Вышка" (1961 год).

Он снимал постоянно и много, в общей сложности фотографом сделано более 50 тысяч снимков. Среди них и простые будничные нефтяников, и трагические события типа пожаров на нефтепромыслах, и уникальные нефтяные фонтаны. Так, 1932-1933 годы выдались очень "урожайными" на гигантские нефтяные фонтаны.

Щербаков запечатлел огромный фонтан из скважины N78 в бухте Ильича, когда из глубины мощнейшим напором нефти было выброшено семь колен буровых труб общей длиной 220 метров.

Гул этого фонтана, по воспоминаниям М.Гольда, написавшего впоследствии в 1958 году в журнале "Советское фото" статью о Евгении Щербакове, был слышен далеко за пре-

делами района - несмотря даже на городской шум. Фото нефтяного фонтана было неоднократно опубликовано в советской печати.

Вслед за этим появилось другое: снимок скважины N62 в Локбатане, когда фонтан ударил с глубины в 375 метров и за пять часов дал 4 тысячи тонн нефти. Потом был запечатлен еще один фонтан огромной силы в Локбатане, ударивший 3 мая 1933 года с глубины примерно в 550 метров.

Фонтан выбрасывал по 16 тысяч тонн нефти в сутки. Нефти было так много, что образовалось нефтяное озеро. Газеты писали, что этот фонтан по своей мощности превзошел знаменитый фонтан в Нефтегаде, давший за 16 суток более 200 тысяч тонн нефти.

Всего этого мы могли не увидеть - если бы не Евгений Щербаков. Он постоянно курсировал между различными нефтяными месторождениями, между нефтеперерабатывающими заводами и пр. Это был тяжелый труд.

Необходимо отметить, что Щербаков отнюдь не был каким-то местным фотографом, публиковавшимся в заводских многотиражках или на стендах объединения - "Азнефть". Он был величиной всесоюзного масштаба, его снимки регулярно печатали все центральные советские газеты и даже зарубежная пресса.

Писатель Лев Маркович Вайсенберг (1900-1973), живший в те годы в Баку и создавший потрясающий роман-трилогию "Младшая сестра" о первой азербайджанской драматической актрисе (образ собирательный, конечно), написал в 1931 году "Повесть о нефти", в которой несколько страниц посвятил Евгению Щербакову.

Гам даны очень интересные факты о его работе, можно прочесть и об отдельных знаменательных случаях. Так, например, Вайсенберг рассказывает, как Щербаков однажды ринулся к горящей скважине вслед за пожарными, в задачу которых входило "усмирить" полыхающий фонтан - установить специальную задвижку.

Бесстрашный Щербаков успел сделать два кадра внутри вышки, охваченной огнем. "Вряд ли кому-то удавалось запечатлеть на пластинке такое событие", - пишет М.Гольд.

Михаил Баринов, руководитель объединения "Азнефть", очень рассердился на Щербакова за такое безрассудство и сказал, чтобы это было в последний раз.

Евгений Щербаков снимал также и видных советских политических деятелей, когда они приезжали в Баку. Остались его фотографии С.М.Кирова, М.В.Фрунзе, В.В.Куйбышева, Г.К.Орджоникидзе, М.Горького, а также одного из создателей и руководителей коммунистической партии Франции Марселя Кошена. В те времена возможность сфотографировать этих людей было средним достижением: сегодня запечатлеть вблизи королеву Елизавету.

Но гораздо сильнее современными исследователями прошлого Баку интересуют снимки Щербакова самого города, его жителей, а также копии со старых фотографий, которые Щербаков делал по просьбе В.Д. Бонч-Бруевича, советского партийного и государственного деятеля, доктора исторических наук, директора Государственного литературного музея в Москве, а в 1945-1955 годах - директора Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.

Бонч-Бруевич, занимавшийся помимо революционных трудов праведных еще и этнографией и написанием книг, задумал создать очерки о Баку. И вот для этого ему и нужны были фотографии так называемых бакинских типов, сценки из жизни и т.п.

Бонч-Бруевич с самого начала восторженно отзывался о работах Щербакова. Это можно понять из его писем М.В.Баринову, в одном из которых есть такие слова: "Фотограф наш выше всяких похвал, я никогда не видел такой чистой и прекрасной фотографии, как у вас. Пожалуйста, передайте ему мой товарищеский привет и благодарность".

Между Щербаковым и Бонч-Бруевичем завязалась переписка. Щербаков присылал ему как свои оригинальные работы, так и копии со старых фотографий, снятых в первые годы XX века. Благодаря этой работе до нас дошли снимки, на которых запечатлена целая серия водоносов и водозовов, в том числе и детей, внешний и внутренний вид некогда приюта Бакинского благотворительного общества, раздача бесплатной еды у входа в приют, очень живые сценки в парикмахерской, в чайхане, в бане, на базаре.

С этих копий старых снимков безымянных фотографов на нас смотрят торговцы жареным горохом и джибызом, хавбом и вином, жареным мясом и свежей рыбой, кябабом и кислым молоком. Хотя надо сказать, что не все оригиналы были безымянными - до нас дошла копия снимка Александра Мишона.

В Москве настолько привыкли получать от Щербакова фоторепортажи, что Серго Орджоникидзе однажды попросил начальника "Азнефти" М.В.Баринова подтвердить должное фотографиями. И Баринов представил наркомом снимки Щербакова, иллюстрирующие разведку и разработку залежей нефти в Галя и Гарачхуре.

Орджоникидзе заметил: "Да, бакинцы не только умеют отлично выполнять задания пятилетки, но и хорошо отражают свою работу в фотографиях". Об этом разговоре рассказал сам В.М.Баринов, когда вернулся с московского совещания в Баку.

Кроме нефтяной тематики, Щербаков, безусловно, касался и других тем. Мы можем любоваться уникальной фотографией Атегяха, прямо за оградой которого буквально в нескольких метрах видны нефтяные вышки, интересными квартирами бакинских рабочих, панорамными снимками районов Баку (в том числе и Черного города), различными памятниками архитектуры из ансамбля Дворца Ширваншахов. В этих снимках особенно хорошо видна рука мастера, прекрасно умевшего работать светом и объемом и создававшего выразительные черно-белые картины.

Кстати, настоящий мастер всегда имеет ученика, был ученик и у Евгения Щербакова. Его звали Мамед Исмаилов. В объединение "Азнефть" Исмаилов пришел работать курьером, но очень скоро заинтересовался работой фотографа, стал частым гостем фотолаборатории, а затем и учеником Щербакова. Через два года он уже числился фоторепортером - одним из первых фоторепортеров азербайджанцев.

В советское время снимки, сделанные Евгением Щербаковым и Мамедом Исмаиловым, украшали фотовитрины в Доме техники АЗНПО (эти витрины Щербаков сам же придумал и организовал), в прокатных и других организациях Азербайджана, висели на фотовыставках в здании Министерства нефтяной промышленности Азербайджанской ССР.

Кстати, о выставках. За сорок лет, что Евгений Щербаков проработал инженером фотоинформации объединения "Азнефть", у него было несколько фотовыставок, некоторые из них проходили не только стационарно, но и "путешествовали" по различным промыслам и предприятиям Баку.

Когда пришла пора выйти на пенсию, Евгений Иванович Щербаков не оставил любимого дела - продолжал фотографировать. По просьбе начальника Дома техники железной дороги он принимал участие в оформлении экспозиции.

Скончался летописец нефтяного дела в возрасте шестидесяти восьми лет в своем родном Баку.